

УДК 93/94

Назаров А.А.

*Московский государственный университет
тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова*

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ ПРОТЕСТАНТСКИХ ЦЕРКВЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

A. Nazarov

*Moscow State University of Fine Chemical Technology
named after M.V. Lomonosov*

CENTRALIZATION STAGES OF THE ADMINISTRATION OF PROTESTANT CHURCHES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

Аннотация. Как в российской, так и в мировой истории чаще происходит не объединение, а раскол религиозных организаций. Одним из редких примеров объединения является создание единой системы управления протестантскими церквями Российской империи. В данной статье рассматриваются основные этапы процесса централизации управления евангелическими церквями России. Объединение было подготовлено и проведено в первой трети XIX в. по инициативе и при участии Министерства духовных дел и народного просвещения и Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. На первом этапе была создана единая система управления Евангелическо-лютеранской и Евангелическо-реформатской церквей. На втором этапе был установлен контроль евангелическо-лютеранских консисторий над деятельностью Евангелической братской общины гернгутеров.

Ключевые слова: лютеране, кальвинисты, гернгутеры, евангелическо-лютеранские консистории.

Abstract. Both in Russian and in world history the split of religious organizations is more common than the unification. One of the uncommon examples of unification is the creation of the uniform system of running Protestant churches in the Russian Empire. This article describes the main stages of the process of evangelical churches management centralization in Russia. The unification was organized and held in the first third of the XIX century with the participation and initiative of the Ministry of Religious Affairs and Public Education of Russia and the Chief Directorate of Foreign Confessions. At the first stage a single system of managing the Evangelical Lutheran and Evangelical Reformed Church was created. At the second stage the Evangelical Lutheran Consistory put under control the activities of Evangelical community of Herrnhuters.

Key words: Lutherans, Calvinists, Herrnhuters, Evangelical Lutheran Consistories.

Вплоть до 10-х гг. XIX в. в Российской империи отсутствовали не только централизованная система управления протестантскими общинами, но и единое управление в самой крупной Евангелическо-лютеранской церкви. Если в Остзейских губерниях существовала система консисториального управления, то во внутренних губерниях лютеранские общины действовали на основе самоуправления. Деятельность остзейских консисторий регламентировалась различными уставами: Курляндским церковным уставом 1570 г., Лифляндским церковным уставом 1634 г., Шведским церковным уставом 1686 г., а также положениями Ништадского мирного договора 1721 г. «Этими привилегиями и мирными трактатами было торжественно обещано неприкосновенное сохранение Аугсбургского исповедания, поддержание его церквей, школ и богоугодных учреждений, содержание консисторий и, наконец, вспомоществование, и производство пенсий проповедникам и их семействам из доходов Государства»¹. В

© Назаров А.А., 2013.

¹ Российский государственный исторический архив (далее: РГИА). Ф. 821. Оп. 5. Д. 615. Л. 102.

немецких колониях, созданных в Поволжье в середине XVIII в., было принято «в церковных делах Евангелического исповедания в России держаться Королевского Шведского церковного уложения, коли оно не противно государственному узаконениям»¹. Деятельность Евангелическо-реформатской (кальвинистской) церкви на территории Западных губерний (в Белоруссии и Литве) регулировалась нормами польского «диссидентского права» – Варшавского трактата 1768 г. Петербургская евангелическо-реформатская община в своей деятельности руководствовалась манифестом Екатерины II от 11 мая 1778 г. «Об учреждениях, относящихся к восстановлению согласия между членами Реформатской церкви Французской и Немецкой наций». Правовое положение протестантской общины гернгутеров регламентировалось указом Екатерины II от 25 февраля 1764 г. «О дозволении выходить и селиться в России обществу братства Евангелического Августинского исповедания».

Отсутствие центральных органов управления и унифицированного законодательства затрудняло процесс управления протестантскими общинами. В период правления Петра I, Анны Иоанновны и Екатерины II правительство пыталось унифицировать управление протестантами: «Пётр намеревался привести в систему саму церковную жизнь лютеран и создать единую церковную организацию для евангелическо-лютеранских общин России, которые были разобщены территориально, возникали часто по национальному признаку или по тому, из какой церкви какой страны вышли прихожане» [1, с. 385]. Однако намеченные реформы не удалось осуществить вследствие региональной и конфессиональной специфики, стремления к сохранению автономии протестантских общин, а также недостаточной последовательности действий реформаторов. В XVIII в. удалось провести лишь реформу духовного судопроизводства: в 1734 г. Юстиц-коллегия Лифляндских и Эстляндских дел была наделена функциями апелляционного суда по духовным делам.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 6. Д. 12. Л. 3. Об.

Централизация управления лютеранских и кальвинистских общин стала первой реформой учрежденного 24 октября 1817 г. Министерства духовных дел и народного просвещения. Первоначально 30 ноября 1817 г. с согласия императора был образован евангелический приход г. Архангельска, в котором были объединены лютеранская и реформатская общины. Через пять недель 7 января 1818 г. министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын обнародовал в Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел Высочайшее «соизволение на представление Президента барона Корфа, чтобы отныне именовались Протестантские исповедания Евангелическою церковью»². Однако уже 18 марта 1818 г. А.Н. Голицын сделал специальное заявление о том, что данный указ императора «не запрещает употреблять различные наименования исповеданий, особенно в таком случае, когда общее наименование Евангелический показалось бы кому-нибудь предосудительным»³. Однако данное заявление А.Н. Голицына не отменяло планов министерства по объединению церквей. Это подтверждает текст указа от 20 июля 1819 г. об учреждении Государственной евангелической генеральной консистории. Было провозглашено создание центральной консистории, «которой подчинены и подведомственны будут все Обер-Консистории, Консистории, Литовский Евангелический Синод и прочия Евангелическая места управления, церкви и приходы, с принадлежащим к ним духовенством»⁴. Президентом Государственной евангелической генеральной консистории был назначен генерал-лейтенант граф К.А. Ливен. Была также учреждена должность епископа евангелических церквей, «под особенным надзором которого должны были состоять отныне все Евангелическая церкви и все духовенство оных в России»⁵. Первым епископом император назначил па-

² Полное собрание законов Российской империи. – Т. 35. № 27217. – СПб., 1830. – С. 54.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 4. Л. 41.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. – Т. 36. № 27896. – СПб., 1830. – С. 315.

⁵ Там же. – С. 315.

стора З. Сигнеуса. Для подготовки проекта общего устава для Евангелических в России церквей в 1821 г. при Консistorиальном заседании Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел был сформирован комитет во главе с К.А. Ливеном. В первый состав комитета были включены епископ З. Сигнеус, сенатор К.И. Габлиц, директор Департамента духовных дел А.И. Тургенев. Материалы, подготовленные комитетом, были использованы при разработке Устава Евангелическо-лютеранской церкви, положений об управлении Евангелическо-реформатскими обществами и Евангелическим Братским обществом Аугсбургского исповедания.

Против создания единой Евангелической церкви выступили наиболее крупные реформатские общины и Евангелическое братское общество. По свидетельству Д.Н. Блудова, «Литовский Реформатский Синод ходатайствовал в Министерство духовных дел об оставлении устройства дел Реформатских общин в Литве на прежнем основании и о непочинении Синода Генеральной консистории»¹. Позиция Евангелическо-реформатского Синода была учтена Министерством духовных дел и народного просвещения. Было принято решение о проведении объединения лишь в тех регионах, где число кальвинистов составляло небольшую часть от численности населения лютеранского исповедания.

В 1820 г. начались переговоры о включении реформатского прихода г. Митавы в консисториальную систему управления Евангелическо-лютеранской церкви. В процессе переговоров руководители реформатской общины согласились на это «при условии, чтобы проповедник и двое церковных старшин присутствовали в Курляндской консистории при рассмотрении в ней дел реформатских»². В 1824 г. удалось заключить предварительное соглашение о включении представителей реформатского прихода в состав Рижской лютеранской консистории.

В первые годы правления Николая I переговоры по объединению лютеран и каль-

винистов были продолжены. В 1828 г. была возобновлена деятельность Комитета для начертания проекта общего устава для Евангелических в России церквей. [2, с. 56]. Император выступал за то, чтобы «соединение церквей Евангелическо-лютеранской и Евангелическо-реформатской должно зависеть от собственного желания и обоюдного согласия сих исповеданий»³. Через два года процесс централизации был завершён. По представлению главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий Д.Н. Блудова 15 июля 1830 г. было принято положение Комитета министров «О порядке управления реформатскими обществами». Отдельная система управления Евангелическо-реформатской церкви была сохранена лишь на территории Западных губерний. В Белоруссии и Литве управление кальвинистскими приходами было возложено на Виленский евангелическо-реформатский Синод, составленный «из почетнейших духовных и светских особ Реформатского исповедания»⁴ Западных губерний империи. Высшим органом административного управления стала Виленская евангелическо-реформатская коллегия, состоявшая из светского президента, духовного вице-президента и шести членов (трех светских и трех духовных) [3, с. 215]. В других губерниях Российской империи реформатские приходы были включены в систему консисториального управления Евангелическо-лютеранской церкви. Для рассмотрения дел, затрагивающих интересы Евангелическо-реформатской церкви, в региональных консисториях формировались специальные Реформатские заседания. При проведении Реформатских заседаний проводилось частичное изменение состава консистории: если светские члены консистории могли принимать участие в заседании, то лютеранские пасторы должны были быть заменены реформатскими пасторами и старшинами. Кандидаты на должности членов консисторий из числа пасторов и старшин выдвигались при-

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 4. Л. 4.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 4. Л. 27. Об.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 4. Л. 43.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 5. – Ч. 1. – № 3796. – СПб., 1831. – С. 729.

ходами и утверждались Главным управлением духовных дел иностранных исповеданий.

Включение в единую систему управления протестантскими исповеданиями Евангелического братского общества гернгуттеров проходило с большими сложностями. Общество «Богемских братьев» находилось вне сферы ведения Министерства духовных дел и народного просвещения. Братскому обществу было дозволено «иметь собственное избранное между собою начальство из старшин, которое будет состоять под ведомством Министерства внутренних дел»¹. Для координации действий с органами государственной власти по Высочайшему соизволению было позволено «Братскому обществу содержать в Санкт-Петербурге одного из Братьев в звании Агента для исправления дел»². В обществе «Богемских братьев», по всей видимости, знали о разработанном А.Н. Голицыным плане по объединению протестантских общин. Это объясняет тот факт, что уже 27 октября 1817 г., через три дня после учреждения Министерства духовных дел и народного просвещения, гернгуттерам удалось добиться принятия указа, который не только подтвердил сохранение автономии и привилегий Братского общества, расположенного в поволжской колонии Сарепта, но и распространил данные привилегии на последователей гернгуттеров в Остзейских губерниях. Остзейское братское общество получило «освобождение от подушного оклада и всех других общественных постоянных и чрезвычайных податей»³. Предоставленные льготы способствовали быстрому росту числа последователей гернгуттеров в Остзейских губерниях, вследствие перехода значительной части лютеран в Братское общество Аугсбургского исповедания. С 1817 г. по 1823 г. в Лифляндской губернии «число молитвенных домов со 166 возросло до 215, число приверженцев с 20 952 умножилось до 34

571»⁴. Обеспокоенные подобным развитием событий, руководители Лифляндской Евангелическо-лютеранской консистории обратились к генерал-губернатору Ф.О. Пауллуччи с просьбой воспрепятствовать дальнейшему росту влияния Братского общества. По распоряжению Лифляндского и Курляндского генерал-губернатора молитвенные собрания Братского общества были запрещены. Однако действия генерал-губернатора были обжалованы в ряде инстанций Агентом Остзейского Братского общества в Санкт-Петербурге пастором Мортимером. Генерал-губернатор был приглашен к императору. 24 марта 1823 г. Ф.О. Пауллуччи представил Александру I разработанные лифляндским лютеранским духовенством предложения по установлению консисториального контроля над деятельностью «Братского общества». Предполагалось установить надзор пасторов над молитвенными собраниями общества, ограничить строительство новых молитвенных домов, а также запретить проповеди «по вдохновению»⁵. Император направил материалы дела на рассмотрение Сената, который предположил, что «весьма неосторожно было поощрять сих людей изъятием от платежа податей и прочими преимуществами, тем более, что члены Братского общества и к военной службе не склонны»⁶. Однако окончательное решение об отмене льгот в период правления Александра I принято не было.

Новый император Николай I 10 октября 1826 г. подписал грамоту Сарептскому и Остзейскому Братским обществам в подтверждение дарованных им прав и преимуществ. Поддержка императора и министра просвещения К.А. Ливена способствовала дальнейшему расширению влияния Евангелического общества в Остзейских губерниях. К концу 1828 г. численность гернгуттеров в Лифляндии достигла 40 152 человек. В связи с этим генерал-губернатор маркиз Ф.О. Пауллуччи вновь поднял вопрос о деятельности общины «Богемских братьев».

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 28. Об.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 25. Об.

³ Полное собрание законов Российской империи. – Т. 34. – № 27113. – СПб., 1830. – С. 844.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 72. Об.

⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 75. Об.

⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 74.

На этот раз внимание правительства было обращено на то, что управление Братским обществом осуществляется из-за рубежа: «Какой же пользы следует ожидать от того, что влияние на прихожан, вверенное ответственным, от правительства определённым учителям веры, перейдёт к нескольким от иностранных начальников, зависящих чужеземцам, и к необразованным от крестьян избранным старшинам»¹. Ф.О. Паулуччи поднял вопрос о продолжающемся росте земельных владений Братства, в результате чего «пребывающее в Германии полудуховное начальство, подчинённое высшей власти в Англии, будет владеть в Остзейских губерниях важными недвижимыми имуществами»².

Генерал-губернатор также просил учесть позицию лютеранского духовенства: «Должно ли, наконец оставить без всякого уважения голос Духовенства, которое просит Правительство о пресечении распространения Гернгуттизма между крестьянами»³. Вопрос о деятельности «Братского общества» был передан в Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое направило материалы на рассмотрение Комитета для начертания проекта общего устава для Евангелических в России церквей. Комитет, по словам его председателя П.И. Тизенгаузена, видел свою задачу в том, чтобы «положить преграду учинению раскола, могущему произойти из дальнейшего отчуждения Гернгуттеров от общего управления делами протестантских исповеданий»⁴. Комитет разработал программу по изменению системы управления обществом: «1. Чтобы члены Евангелического Братства в церковном отношении состояли не в Министерстве внутренних дел, как до сих пор было, но в Главном управлении духовных дел иностранных исповеданий и Евангелических Провинциальных консисторий. 2. Чтобы все члены Братства, прибывающие из Германии в Россию ... в качестве духовных преподавателей, были

обязаны явиться в местную консисторию ... и подвергнуты словесному испытанию (colloquium) в учении или книгах Аугсбургского исповедания. 3. Чтобы было предоставлено право избирать наставников только из лиц, получивших одобрение на испытании. 4. Чтобы наставники читали письменные, полученные от членов братства проповеди. 5. Чтобы приходские священники имели право всегда посещать богослужебные собрания. 6. Чтобы проповедники Братства ежегодно доставляли местным консисториям через пробстов ведомости лиц к их обществу принадлежащих. 7. Чтобы все печатные духовного содержания книги гернгуттеров общей цензуре духовных сочинений подлежали. 8. Чтобы при случающихся спорах между евангелическими проповедниками и членами братств, поступали на основании общих законов. 9. Чтобы строить молитвенные дома, было дозволено лишь с разрешения местных консисторий и высшего правительства»⁵. Основные положения этой программы были закреплены в указе от 3 мая 1834 г. «О вновь учреждаемых молитвенных домах и собраниях Братского общества». На основании указа на лютеранских пасторов была возложена обязанность осуществления контроля над проведением богослужений в молитвенных домах общества. Указ предоставил Евангелическо-лютеранским консисториям полномочия по осуществлению надзора над учреждением новых молитвенных домов, по проведению испытаний и выдаче свидетельств проповедникам «Братского общества».

ЛИТЕРАТУРА:

1. История религий в России: учебник / Л.А. Баширов и др.; отв. ред. О.Ю. Васильева, Н.А. Трофимчук. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 696 с.
2. Курило О.В. Лютеране в России (XVI-XX вв.). – М.: Фонд «Лютеранское наследие», 2002. – 400 с.
3. Суворов Н.С. Учебник церковного права. – М.: Издательство «Зерцало», 2004. – 504 с.

¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 100. Об.

² РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 100. Об.

³ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 102. Об.

⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 186.

⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 941. Л. 187–187. Об.